

Twig

Арка первая: Прополка

Глава двенадцатая: первое впечатление.

Ниже по улице я видел, как остальные идут к карете. Язык тела Лейси изменился, она вытянула шею и взглянула в сторону Академии. Она задала вопрос, и Джейми указал на Академию. Лейси сомневалась, но затем направилась внутрь.

Я начал свой спуск, в тот же момент, что она ушла. С переднего фасада здания, вниз по ветвям, касаясь улицы. Из-за всего этого «карантина» студенты выстроились в довольно свободный круг вокруг школы, одна команда соорудила палатку у входа, меня не заметили.

Пробраться через периметр, это уже было иной историей.

Иди уверенно, как если не ожидаешь, что тебя поймают. Будь маленьким, используй преимущества своего роста.

Люди не хотели беспокоить нормы. Если кто-то считал, что вписывается в великую схему вещей, то ему требовалось мужество, чтобы отойти от стада и выделиться, бросить вызов. Вдвойне сложнее, когда вовлечена школа или Академия.

Обычно было проще избежать внимания десяти, чем одного. Даже царапины, ушибы и синяки, пропитанная дождём одежда, становились невидимы, если человек шёл уверенно.

- Эй, ты, - один из студентов сказал, перехватив меня.

Очевидно я шёл не уверенно.

Я подавил вздох, немного повысил тон, широко раскрыл глаза, - Я должен быть в своём общежитии. Что происходит?

- Ты не... ты шёл с другого направления.

- Вы позволили мне пройти, - сказал я немного задыхаясь, паникуя, - и потом я испугался, потому что там было так много людей, и тогда я развернулся, но я должен быть в моём общежитии, почему, что происходит?

- Мы не позволяли тебе проходить, - сказал он.

- Позволяли! - сказал я тоном, который может вырваться только у ребёнка. Уверенность на все сто. Взрослые учатся сомневаться в себе, но ребёнок может по-настоящему верить.

Я увидел сомнение в его лице. Зацепился за него. - Вы только что позволили мне пройти. Почему вы врётё?

- Мы...

- Почему? - перебивая повторил я. Не позволять ему вернуться к равновесию.

Я увидел, как скользнул его взгляд, смещение внимания. Его губы разделились, он был готов

заговорить.

- Ты... - начал я.

Но он проигнорировал меня, потянулся к моей руке и достал её из кармана.

- У тебя кровь, - заключил он.

Чёрт.

Если бы мне повезло, я бы наткнулся на студента, который был в Академии лишь ради престижа. Но этого заботила его профессия.

Поздравляю, это, вероятно, сделает его более эффективным студентом в долгосрочной перспективе, но мне это сейчас не поможет.

- Он со мной, - услышал я твёрдый голос за спиной.

Я немного съёжился, посмотрел назад. Лейси, одна рука на бедре.

- Для меня это ничего не значит, - ответил студент.

- Я его знаю. Он психически нездоровый и с ним сложно иметь дело. Кровь на его руках только его вина. Он сбежал от своего опекуна, и я должна его вернуть.

Грязный трюк, Лейси, - подумал я, а затем посмотрел на студента, широко раскрытыми глазами, слегка разжатыми губами и языком, различимым за зубами. Ничего очевидного, но срабатывает, взятое вместе.

- Если он был в школе...

- Он говорит правду, - сказала Лейси. Она положила руку на моё плечо. - Вы позволили ему пройти. Я поручаюсь, что он не был рядом с опасными участками, и я не стану рассказывать о вашем упущении. Если из-за тебя мы не опоздаем на карету.

Студент взглянул на карету, остальные в которой уже уселись, и отошёл с дороги.

Лейси повела меня, её хватка за моё плечо была несколько крепче, чем должна была быть. Скорее она вонзала свои пальцы, как если бы думала, что я собираюсь сбежать.

Мы подошли к своей карете. Гордон был в другой, его осматривали несколько студентов, приставленных к нашим проектам, но Хелен, Джейми, Мэри и Лил ждали в этой. У Лил был пустой шприц в руках, а Хелен занимала почти всё сиденье, положив голову на её колени и почти закрыв глаза.

Взрослых внутри не было.

- Ты вернулась довольно быстро, - сказал Джейми Лейси. - Передумала?

- Я подумала, что когда имею дело с Сильвестром, прямо или косвенно, и если у меня появились сомнения, мне стоит остановиться и снова обдумать, что я делаю. Не ожидала от тебя, Джейми.

- Прости, - сказал он. - Я думал, что он придёт, если ты уйдёшь.

- Я тоже так подумала. Спросила себя, что самое неловкое для меня он может сделать? Заставить меня обойти всю школу и найти его в карете в тот же шаг, что я выйду из здания.

Я освободился из её цепких когтей и забрался в карету.

- Прощай, Сильвестр, - сказала Лейси за моей спиной.

Я упал на мягкое сидение и обернулся на неё с поднятыми бровями. За «прощай» чувствовалась многозначительность. Её лицо было серьезнее дальше некуда, добавлялось к этой идее.

- Я подумала над тем, что ты мне тогда говорил, - сказала она. - И не знаю что сказать, кроме того, что ты прав. Ты победил. Я попросила снять меня с твоего проекта. Профессор Хайле согласился.

Я кивнул, прекрасно понимая, что Мэри смотрела за нашим с Лейси словесным обменом.

- Я хотела отговориться, оправдаться, обсуждать, дать любое количество ответов. Но я делала это для себя, если помню правильно, не для тебя. Полагаю, последнее, что мне осталось сказать; что это, Сай, и твоё поражение, в конце концов. Тебе нужны люди, которые знают тебя и твоё прошлое. Как ты развивался, как ты работаешь, что тебе нужно.

- Возможно, - сказал я. - Но также мне нужно право выбирать, с кем я работаю. Ты сказала, что знаешь меня, поняла, как я работаю, во многих смыслах. Ты видишь это как нечто хорошее, но для меня всё наоборот.

Она пустила на меня продолжительный, трудный взгляд.

- Прощай, Сильвестр, - сказала она во второй раз.

- Прощай, Лейси, - ответил я.

Она захлопнула дверь кареты.

Мгновением позже мы начали движение, направились к Академии.

Без сопровождения, что было странным. Просьба Хайле? Кого-то ещё? Это было удобно, но если Мэри захочет задушить меня цепью, то не уверен, насколько хорошо мы сможем дать отпор в ограниченном пространстве.

Она сидела точно справа от меня и была совершенно безмолвна. Немного мокрая, помятая, ленточки из волос исчезли, волосы были неопрятны и нуждались в расчёсывании. Её запястья были скованы, сами оковы были крепкие и тяжёлые, с достойной цепью, которую не разорвать и быку. Одеяло было накинуто ей на колени, но рельеф безошибочно их выдавал.

Она была обезоружена, хотя я сомневался, что собрали всё. Она была слишком тщательна.

Сейчас была чересчур деликатная ситуация. Я не мог ткнуть или проверить её. Опасно.

Я повернулся и увидел, как Джейми пишет в своей записной книжке.

Не пишет, рисует.

Моё лицо, взгляд на Мэри.

Ручка остановилась. Когда я поднял взгляд выше, Джейми смотрел прямо на меня.

– Что? – спросил я, мне было некомфортно.

– Ты был мил, – сказал он.

– Я никогда не мил.

– Ты чёртов лжец и сейчас ты лжёшь о том, что не был мил, – заявил Джейми. – Ты спорил с Лейси...

– Что было очень не мило, – заметил я.

– ...и назвал ей причину, по которой это делал, – договорил Джейми.

– Я назвал её ей, потому что она жалела меня и пыталась быть милой, что не было неверным.

– Ты выдал худшее не изворачиваясь, – сказал Джейми. – Ты назвал ей настоящую причину.

Я закрыл глаза и позволил голове упасть назад, пока не прислонился к мягкой стене кареты. Она вибрировала в такт твёрдым колёсам, катящимся по дороге.

Когда я услышал царапающую бумагу ручку, я взглянул на работу Джейми.

Рисунок не был закончен, но был озаглавлен. «Хитрец, после редкого момента доброты».

Я закатил глаза и закрыл их.

Две ошибки в столь короткий срок. Попасться студенту в периметре карантина и то, как я разобрался с Лейси. Я устал, мой мозг работал слишком долго. Я начал спотыкаться.

Кроме того, ночь ещё не закончилась.

– Кто-то должен пойти вперёд, нам потребуется эскорт, когда мы будем на месте, – заметил Джейми. – Для нашего пассажира.

Я вновь взглянул на Мэри, она смотрела в окно. Пропитанный дождём город проплывал мимо нас, свет, уличные лампы, и редкие силуэты в темноте.

Один из них – кукловод?

Её мысли были в движении, вырывались за пределы кареты, сосредотачивались на том, что было за её пределами, весьма вероятно, что останавливались они на кукловоде.

– Хелен, – позвал я.

Мэри вздрогнула. Из-за моего голоса или из-за того, что я позвал Хелен?

– Да? – спросила Хелен.

– У тебя есть гребень?

Она достала маленький гребень из неглубокого кармана формы. Вместо того, чтобы заставлять двигаться её, я сам поднялся с места и взял его из её руки, прежде чем плюхнуться обратно на мягкое сиденье.

Я протянул его Мэри. – Так будет легче почувствовать себя собой.

– Я не знаю, кто я, – сказала она, но взяла гребень и начала водить им по волосам. Было больше чем несколько запутавшихся прядей, которым потребовались резкие, сильные движения.

Не могу давить слишком сильно. Только убедиться, что она не витает в облаках, сфокусировалась на нас.

– Для начала, давай переживём эту ночь, – сказал я. – Я не думаю, что кто-то из нас хотел бы, чтобы тебя заковали в цепи. За исключением, может быть, тебя.

Она повернула голову в сторону, казалась обиженной.

Потому что я сказал об этом или потому что я прав?

– Только что ты сказала, что не знаешь, кто ты, – продолжил я. – Но сейчас, в эту самую минуту, ты тот, кто хочет быть окован? Скажешь ты «да» или «нет», ты не предашь его, и не рискуешь своим местом с нами. Дело только в том, кто ты в этот момент.

Она изменилась в лице, посмотрела на город за окном ещё раз.

– Сай? – спросила Лил.

– Да, Лил? – ответил я, настолько вязко, насколько мог.

Я заметил её раздражение, но это не остановило её от того, что она собиралась сказать, – Не будь задницей. Оставь её в покое.

Заявление оказалось достаточно решительным, чтобы заставить меня врасплох. Удивление сменилось раздражением. – Как насчёт того, чтобы доверить мне то, что я делаю?

Но Джейми, похоже, заметил изменения в моём лице, поскольку я тут же получил от него лёгкий удар локтем.

Ладно.

Ладно. Я и сам не полностью поддерживал эту идею. Я был рад, что не перешёл черту, но это не значило, что я не допущу больше маленьких ошибок.

Я улыбнулся Лил, и упёрся головой в подушку на стене.

– Хочешь я тебя подлатаю? – предложила Лил. – Твои руки выглядят плохо.

Примирительный жест? Она не могла отречься от слов, что уже вырвались, но, может быть, она не планировала вкладывать такую решительность в тон. Усталость влияла и на неё. Эмоции были наркотиком с побочным эффектом, приливом и отливом, после активной ночи и недели страха за жизнь, она, возможно, была не в лучшем состоянии, чем я.

– Они всё равно собираются нас осмотреть, – сказал я, закатив глаза. – Это излишне. Лучше отдохни, присмотри за Хелен.

Лил опустила взгляд на спящую Хелен. Снотворное подействовало.

Мы были безмолвны, пока карета проходила через улицы, сшитые лошади, не переставая, тяжело стучали копытами по дороге.

Мы достигли Изгороди, здесь света было больше; расстояние между уличными фонарями меньше. Взгляд из окна попал на стену периметра, подсвеченную окружающим светом. Это, казалось, говорило: «Академия: сияющий маяк на окраине Радхэма».

Через ворота и в собственность Академии. Мы проехали Ряды, Кларет Холл и Возвышение, направились напрямиком к Башне.

Мэри напряглась. Сжала плечи, и двигалась достаточно, чтобы зашуршали цепи, чего не происходило с самого начала поездки.

Вот мы и пришли.

- Ты уже была здесь, - спросил я.

Мэри повернула голову в сторону, будто была не уверена в том, с кем я разговариваю. Не уверен, с кем, по её мнению я должен был разговаривать, но она поняла, что я говорю с ней. - Наносила визит.

- И это всё. Визит.

- Такой, что решил мою судьбу, - добавила она.

Я пожал плечами, медленно. - Может быть. Поэтому ты так тревожишься? Или что-то ещё?

- Ты продолжаешь говорить так, будто пытаешься прочесть мои мысли, - сказала она.

Ты ещё более открытая книга, чем записная книжка у Джейми на коленках.

- Это понять не трудно. Ты говорила, что мы враги. Мы плохие парни. Визит есть визит. Ты знала, куда пришла.

- Конечно, - кратко ответила она.

- Они собираются поговорить с тобой, задать вопросы. Будь к этому готова. Тебе не обязательно говорить им всё, но всё, что ты им скажешь, сгладит происходящее. Я никуда не спешу, так что буду с тобой, пока всё выясняется. Я твой союзник, твой адвокат, я предложил тебе место с нами, и я этого добьюсь. Я обещаю, что всё будет в порядке.

- Обещаешь, - повторила она. Не вопрос, не утверждение, просто эхо.

Это слово имело значение?

- Они хоть согласятся с тобой? - спросила она.

Они? Другие сироты Лэмбсбридж?

- Я верю Саю, - сказал Джейми.

- Да, - пробормотала Хелен. Она почувствовала, как карета замедляется, и поднялась.

Я взглянул на Лил, почувствовал, как она колеблется. Мэри тоже.

Но Лил сказала, – Да.

Выражение лица Мэри не изменилось. Не невозмутимое, как у Хелен, но неясно потерянное, убитое горем, оно говорило о ней, но не предоставляло никаких подсказок.

Говорило, что ей было комфортнее или она была увереннее в происходящем мгновение назад, когда все стены упали, были разрушены.

Карета остановилась и мы вышли, Лилиан подняла одеяло, накрывавшее оковы Мэри, свернула и положила на место, где только что лежала Хелен. Один за другим мы вышли, минуя сшитых телохранителей с обеих сторон двери.

Когда Мэри оказалась у двери, они схватили её.

– Полегче, – сказал я им. – Она не угроза. Можете быть рядом, но не лапайте её.

«Укротители» сшитых повторили мои приказы и оба телохранителя отстали от Мэри, позволив ей шагнуть за мной.

Мы были на сухой земле. У основания Башни была крыша, так что одна её сторона опиралась на саму Башню, в то время как другая подпиралась линией искусственно выращенных деревьев. Сшитые лошади выстраивались в другую линию, со шнурами и проводами, соединяющимися в большие металлические кабели, направляющиеся от одной стороны башни.

Гордон уже был вне другой кареты, лежал на носилках, с окружающей его командой проекта Грифон.

Три студента присматривали за мной. Два, раз Лейси ушла. Девять за Джейми. У Лилиан было особое обучение и набор учителей, поддерживающих и заботящихся о ней. Хелен стояла одна, без студентов и преподавателей, которые могли бы поддерживать и заботиться о ней, каждый ушёл через некоторое время, но у неё был её профессор в чёрном пальто.

Двенадцать человек присматривали за Гордоном, и девять из них были рядом с ним сейчас, шли группой, впереди и сзади, пока носилки несли в башню. Готов поставить на то, что внутри были ещё.

Остальные из нас практически не имели значения, когда они фокусировались на своём деле. Обсуждали и обговаривали пути к продвижению вперёд, изучали списки и диаграммы.

Он был в их руках. Я не сильно тревожился о том, чем это может обернуться.

Когда они ушли, мы остались в кампании нескольких разрозненных студентов, стоявших ближе к входу в Башню. Я узнал несколько членов команды Джейми, двое мужчин и две женщины, они выглядели немного более уставшими, чем остальные. Я также заметил двух оставшихся членов моей команды, двое курящих мужчин стояли с одной стороны. За нами были студенты, управляющие сшитыми охранниками.

– Я и не представляла, насколько вы превосходите числом, – сказала Мэри.

Я улыбнулся на её заметку.

Она не улыбнулась в ответ.

– Это Академия, – сказал я. – Небольшой отдел с нехваткой финансирования. Тебе следует

посмотреть, сколько людей поддерживают другие проекты.

Лириан, Джейми, Хелен, Мэри и я отважились подойти ближе.

- Джейми, - позвал один из работающих над его проектом. Старший из них. - Эм, на несколько вопросов, но, для начала, профессор Хайле хотел её увидеть. Всех на осмотр, встречу и тестирование. Если вы оставите нас на минутку с Джейми...

- Оставайтесь, - перебил его я. - Не спешите.

Оставшиеся два члена моей команды - Дьюи и Эльтон, дымили сигаретами. Снять с них лабораторные халаты, и их будет не отличить от уличных бандитов, поджидающих, чтобы навести на меня ствол и заставить опустошить карманы. У Эльтона были густые брови и уродливый глаз, который не изменить медицине Академии.

Лицо Дьюи, напротив, привлекло слишком много внимания Академии, вся кожа была сглажена до состояния детской попки. Я слышал, что несколько лет назад Дьюи пытался исправить сутулость, но привычка победила, даже сейчас он стоял немного сгорбившись. Он был блондином с волосами тоненькими как паутинка.

Я знал, почему они были со мной. Знал, что Эльтон был назначен, потому что был среднячком с плохой дисциплиной из школы очень похожей на Мотмонт, в то время как Дьюи, наравне с Лейси, единственный, кто присутствовал с самого начала и до сих пор. Он прошёл через длительные и болезненные процедуры из-за рубцов, которые получил в детстве. Они не были уклончивыми и были достаточно хороши в том, чем занимались. Лейси была просто хороша. В моём представлении она научилась скорее не обращать внимания, нежели следовать своему пути.

- Тебе что-то нужно? - спросил Дьюи.

Я покачал головой. - У меня встреча.

Он выглядел раздражённым. - Я знаю. Тогда нет никаких причин задерживаться?

Я снова покачал головой.

- Ага, - сказал он. - Что ты такого сказал Лейси, что на неё это так сильно повлияло?

Я пожал плечами.

- Ага, - повторился он. Как если бы отвечал на вопрос или утверждение. - Ладно.

- Я знаю, где тебя найти, если потребуешься, - сказал я.

- Найди одного из нас завтра в кабинете, - сказал он мне. - Должен проверить уровни.

- Ладно, - согласился я.

Он кивнул.

Легко. Никаких танцев вокруг да около, обмана или показательных действий.

Сразу к делу.

Джейми говорил с остальными. С его командой. Из того, что я услышал, он пытался убедить их, что нет, ему не надо заходить в их кабинет сейчас. Да, он скоро там будет. Да, он понимал, что люди уже пришли.

Мой взгляд сместился на книгу. Он держал её двумя руками, но не мёртвой хваткой, не прижимал её.

Ему не требовалась помощь.

Я немного отступил и подошёл к трём девушкам у конца навеса. Лил разговаривала с Мэри, поправляя повязку на боку Хелен. Хелен, казалось, принимала всё как есть, она подняла бровь, когда взглянула на меня.

Это, точно как улыбки, подмигивания и кивки, скорее было для меня, нежели для неё. Небольшие детали, которые заставляли меня чувствовать себя скорее более нервным рядом с ней, чем менее.

- ...Мнемоничный приём, чтобы выяснить как всё расположено, - сказала Лил.

- Приём? - спросила её Мэри.

- Это тело. Каждый отдел фокусируется на своём. Башня это голова. Сохраняет записи. Возвышение - плечи, ну или ключица, шея, поддерживает структуру, является хранилищем, прочным рюкзаком. И затем идёт главное управление, штаб Академии. Центр всего, Кларет Холл...

- Сердце, - сказала Мэри.

- Ряды, - продолжила Лил, предлагая Мэри возможность самой угадать.

Мэри покачала головой.

- Рёбра. Общежития. Я думаю об этом, как о рядах, рёбрах, полосах, клетках, зоопарке, студентах. Так я собираю это у себя в голове в единую картину, соединяю. Я начала это ещё с начала, но даже несмотря на то, что я знаю, я продолжаю так думать. Так я всё соединяю, - сказала Лил.

Она звучала такой взволнованной. Ребёнок, у которого появился шанс показать свои игрушки. Она не была проектом, но была умной в своём, нормальном виде. Исключительно так можно было её описать. Может, так было потому, что её подтолкнули работать с нами, может она была редкой породы.

Но она не была одной из нас. У неё была семья, место, которое она могла назвать домом.

- Что, по-твоему, Изгородь? - спросил я.

Мэри немного вздрогнула, услышав мой голос. - Изгородь? Внешняя стена... кожа?

Я пожал плечами и кивнул. - Неотложная помощь, связь с городом снаружи, первая линия лечения и профилактики.

- Это помогло? - спросила Лил.

- Помогло? - вмешался я.

- С чувством потерянности и подавленности этим местом, - объяснила Лил.

- Немного, - ответила Мэри, ничуть меня не убедив. Она задвигала руками, чтобы поправить форму и загремела цепь.

- Хорошо, это отлично! - оживилась Лил. - Значит, после Рядов, идут другие главные здания. Ещё есть...

- Хелен, - прорвался голос через стук дождя по навесной крыше. Тяжёлый голос.

Паровоз мыслей Лил разбился прямо здесь.

- Иботт, - прошептала Мэри.

Иботт. Он был одним из тех, кого возвысили к позиции, которая ему ничуть не подходила. Он был одним из самых ярких умов Радхэма, умный, выглядел не плохо, у него была наружность верхнего класса и ничего с ней приходящего. Волосы его были тщательно разделены чем-то, что пахло тухлым к концу дня, но держало его волосы в жёстких прядях, спускающихся с одного угла лба. Его круглые очки были с золотой оправой, но настолько испачканы, что я едва видел его глаза через них.

Имя, которое, может, знала не каждая семья, но большинство.

- Я ждал, что ты будешь раньше, - сказал он гражданским и тщательным тоном, далёким от его положения. - В будущем приходи напрямую ко мне и докладывай. Не заставляй меня приходить сюда.

- Так точно, - ответила Хелен.

Но ты ведь не всегда здесь, - подумал я. - Ей докладывать в любом случае?

Иботт, похоже, так и думал, и теперь Хелен будет так думать.

Сейчас он был уже достаточно близко, чтобы говорить с нами не повышая голос. Я почувствовал, как отшатнулась Лил и сам сдвинулся немного, чтобы оказаться между Иботтом и ею.

- У тебя кровь, - осмотрел её он.

- Так точно, - подтвердила Хелен.

- Объясни.

Прежде, чем она успела ответить, заговорил я, - Сэр.

Он меня проигнорировал. - Я хочу услышать это от Хелен. Я уверен, что она вспомнит.

- Сильвестр подверг меня опасности, чтобы мы смогли поймать нашу цель, - рассказала Хелен прежде, чем я успел что-либо сказать. - Это был лучший способ доставить меня туда, где я была наиболее эффективна.

Я бы использовал слова получше, - подумал я.

Я едва успел закончить собственную мысль, прежде чем Иботт меня ударил. Он не был

сильным мужчиной, но он был в несколько раз больше меня и он был мужчиной.

Звук удара его тыльной стороны ладони о моё лицо повернул к нам головы практически всех присутствующих.

- Действуй осмотрительнее, - приказал он мне.

Мне пришлось моргнуть несколько раз, прежде чем я понял, что стою на руках и коленях. Я широко разинул челюсть и почувствовал, что она может отвалиться раньше, чем сформирует слово. - ...Так точно.

Хелен протянула мне руку помощи. Я принял её.

- Не помогай ему, - сказал Иботт. - Пошли.

Хелен отпустила мою руку, но не сдвинулась.

- Хорошо поработали сегодня, Хелен, - прошептал я.

Она повернулась и пошла на расстоянии шага от своего создателя. Толпа Джейми и Дьюи разошлись с их пути, когда парочка вошла в башню.

Разговор не продолжался, пока дверь не закрылась за Хелен.

Я проигнорировал предложение Лил о помощи и поднялся на ноги.

- Всегда хорошее первое впечатление, в этом весь Иботт, - сказал я, глянув на Мэри.

- Я не понимаю

- Если он того захочет, то будет управлять Радхэмом, - сказал я. - Он этого не хочет, но влияние у него всё равно есть. Не то, что я бы хотел увидеть, пытаюсь тебя завоевать.

- Ты полагаешь, что мне есть куда пойти, - сказала Мэри.

Ага, - подумал я, - полагаю. Но, может быть, ты не видишь всех вариантов, что действительно лежат перед тобой.

Я заметил, как Джейми меняет положение рук на книге. Немного опустил голову, руки сложил на кожаном переплёте.

- Лил, - позвал я, не убирая с него взгляда.

- Лилиан.

- Не знаю, как сказать это не звуча так, будто я тебя прогоняю, но... если хочешь пойти в свою комнату и хорошо поспать, сейчас не плохое время.

- Это звучало так, будто ты пытаешься от меня избавиться.

- Но? - спросил я. - Подушки, одеяла, собственная комната, тишина и покой...

- Кошмары, - сказала она.

- Думаешь, у тебя будет меньше кошмаров, если будешь проводить с нами больше времени? -

спросил я.

Она скорчила гримасу.

Но подняла капюшон, взяла свою сумку и направилась по дороге к центру Университета, где вокруг Кларет Холла выстраивались Ряды.

- Пойдём, - сказал я и взял цепь Мэри, немного её потянув.

- Не надо, - неожиданно напряжённо сказала она, сопротивляясь натяжению.

Что студент и сшитый телохранитель приняли за причину её подтолкнуть.

- Содействуй, - приказал студент.

- Всё нормально, - успокоил я. - Правда, всё нормально.

Но это не чувствовалось нормальным. Джейми всё сильнее сжимался, поглядывал в мою сторону, пока группа вела его внутрь. Меня поймали меж двух. Я не мог бросить Мэри сейчас, но отправить Джейми вперёд без поддержки...

- Пожалуйста, Мэри, - попросил я.

Она колебалась, но затем повиновалась.

Шли мы быстро, цепь Мэри позвякивала, мне пришлось придержать ей дверь, и затем сшитые телохранители вместе с присматривающими за ними студентами оказались прямо за нами, хотели следить за Мэри и всё такое, это было неуклюже, неловко, и у нас ушло некоторое время, чтобы догнать энергичную, деловитую походку.

Я протолкался через студентов в лабораторных халатах, чтобы добраться до Джейми.

Он перестал обнимать свою книгу и через мгновение паузы передал её мне.

Я взял её с трепетной осторожностью, и сохранил в безопасности своих рук.

- Увидимся, - сказал он.

- Скоро, - ответил я.

Грифона восстанавливают. Галатея под заботой своего создателя, отличающегося от неё как ночь ото дня.

А Гусеница...

Я смотрел, как гусеница исчезает в дали коридора.

Встреча было неподходящим словом.

Я потёр часть своего лица там, где был синяк, и повернулся к Мэри. Мы были наедине, с нашим сшитым эскортом.

- Я бы хотел показать тебе больше, - сказал я ей. - Хотел показать Лэмбсбридж. Наш дом, нас самих.

- У тебя его книга, - заметила Мэри. - Думаю, до меня дошло, хоть я и не понимаю детали. Я не уверена, что поверю тебе, что бы ты ни хотел мне показать.

Недостаток устоявшейся репутации лжеца.

- Я хочу, чтобы ты стала одной из нас, - повторился я.

- Думаю, я могу это захотеть, - ответила она.

- Придётся, - сказал я ей.

Нам предстояло подняться на девять лестничных пролётов, когда я предложил ей помощь, подержать цепь посередине, чтобы распределить вес, она не возражала.

И когда мы пришли к кабинету Хайле, не похоже, что он упустил эту деталь из вида. Я заметил, как его взгляд упал к руке, удерживающей металлическую цепь.

- Пёс и Ловец отправились за Перси, - сказал он. Я заметил, как он смотрел на Мэри. Казалось, его намерения здесь были схожи с моими. Работа Джейми, никаких сомнений. Поддержание порядка, убеждение в том, что сообщения доходят до получателей.

Мэри не вздрогнула, она не реагировала.

- Погоня была бы проще, если бы ты не спалил дом Перси, - сказал мне Хайле.

Я среагировал на это. Моргнул несколько раз, попытался организовать и проработать слабые участки воспоминаний, - Я этого не делал.

Хайле откинулся на своём стуле. - Не делал?

Я покачал головой.

- Пёс и Ловец сказали, что это сделал не Перси. Они бы почувствовали запах, даже несмотря на дождь.

- У меня ответа нет, - сказал я ему.

- У меня есть, - тихо сказала Мэри. - План... более сложный, чем вы, как мне кажется, понимаете.

- Сложен в чём? - спросил Хайле, его бледные брови поднялись.

- Дети, которых он копировал, он что-то сделал с ними. Он продал их другим с целями похожими на его, - сказала она, не поднимая взгляд с пола. - Это группа. Он пытался держаться её в секрете даже от меня. И она гораздо больше, чем вы думаете.

Автор перевода Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/6109/126430>